

**К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ ПОЛЕВЫХ И МЕСТНЫХ КОМЕНДАТУР
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ,
ВХОДИВШЕЙ В СОСТАВ 102-ГО ТЫЛОВОГО РАЙОНА
ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» (1941–1944)**

В системе органов военного управления, созданных оккупационными властями на захваченной территории Советского Союза, важное место занимали полевые и местные комендатуры (Feldkommandantur = Ф. К.; Ortskomendatur = О. К.) вермахта. При этом отметим как особенность, что указанные органы находились не только в зонах военного, но и гражданского управления. Мы имеем в виду 102-й тыловой район группы армий (ГА) «Центр», самостоятельный округ «Белосток», рейхскомиссариаты «Остланд» и «Украина», между которыми была разделена оккупированная территория республики. Первоначально планировалось по мере создания

органов гражданского управления передавать им все бразды правления от военных, однако победа советских войск в битве за Москву внесла свои коррективы. До полного освобождения нашей земли от врага военные комендатуры вермахта играли значимую роль в управлении оккупированной территории.

В качестве еще одной особенности можно назвать смену мест расположения. По мнению Д. А. Жукова, назвавшему такой подход принципом «жемчужной нити», подобное происходило при наступлении германских войск [1, с. 19]. На мой взгляд, такая метафора не является политкорректной, имея в виду, что такое же название носит современная китайская стратегия. Также заметим, что смена пунктов дислокации имела место не только при наступлении (отступлении), но и по другим причинам.

Наибольшая активность в плане движения комендатур характерна для восточного сектора 102-го тылового района, находившегося до сентября 1943 г. на оккупированной территории РСФСР. Значительная часть БССР с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. также входила в состав тылового района ГА «Центр», за исключением г. Речица и г. Мозырь. (См. карту «Военно-административное деление оккупированной территории Белоруссии» [1, с. 192–193]).

Вопрос установления точного количества военных комендатур, мест их дислокации на территории тылового района имеет важное значение в силу их уникальности. В реалиях тех лет данные органы обеспечивали выполнение различных функций, осуществляя одновременно управленческую, контрразведывательную и карательную деятельность. Последнее направление сегодня изучается в рамках уголовного дела о геноциде белорусского народа.

Движущей силой, что очевидно, выступали конкретные лица. В первую очередь те, кто отдавали преступные приказы, т. е. начальники (коменданты) тех или иных органов. Установлено, что многие из них стали организаторами и главными руководителями казней, в том числе в Быхове (обер-лейтенант Манке), Ветринском районе (Гайгер), Гомеле (обер-лейтенант фон Майбаум), Глусске (Хофман), Дрибине и Рясно (Август Пройс), Зембине (Илек), Корме (майор Розмайзель, обер-лейтенант Ферман), Жлобине (майор Грубер), Лиозно (майор Кранц), Мстиславле (майор Крупп), Оболе (лейтенант Гензель), Пропойске (Дамюлер, Крем), Россонском районе (Ленц), Сенно (капитан Бирман), Смолевичах (Миллер), Мозыре, Хойниках, Ушачах и Чаусах (Варус), Черикове (Фишер), Чечерске (Боксберг), Шамово (капитан Шрадер), Шумилино (обер-лейтенант Мюллер) и на станции Салтановка (Ганс Козырь) [2, с. 25]. Во время акции в Лиозненском районе в уничтожении мирного населения отметились начальник местной комендатуры Гильденбрант и его подчиненные [3, с. 270]. Обратим внимание на отсутствие информации о номере комендатуры и времени проведения расстрелов.

Приведем другой пример, также позволяющий наглядно показать проблему. В г. п. Бешенковичи в феврале 1942 г. полевые жандармы, приданные О.К. 262, участвовали в расстреле евреев. Жандармы – исполнители преступ-

ного приказа, о чем в ходе допросов сообщил один из участников казни Э. Заро [3, с. 224–226]. Мной установлено, что в апреле 1942 г. комендантом О.К. 262 был майор Мейснер (Meissner) [4, р. 755].

Однако, не владея информацией о времени назначения указанного лица на должность коменданта, нельзя утверждать, что именно он отдал приказ о расстреле евреев в феврале 1942 г. Таким образом, для историка, как и для следователя, представляется важным собрать максимально полную информацию об обстоятельствах совершения преступлений.

Одним из первых сведения о дислокации полевых и местных комендатур на оккупированной территории Беларуси систематизировал О. В. Романько. Составленная исследователем таблица не является полной, но, несмотря на это, заслуживает положительной оценки. По его мнению, на территории восточной Беларуси в 1941–1944 гг. находились 11 полевых и 23 местные комендатуры. В целом же на территории республики, по подсчетам автора, данное соотношение составляло 18 к 48 [5, с. 70, 396–399].

По моему мнению, введение в научный оборот термина *восточная Беларусь* применительно к части оккупированной территории БССР некорректно. Для понимания организации общей системы оккупационных органов следует учитывать сложившееся к сентябрю 1941 г. административно-территориальное разделение республики.

Кроме того, автор оставил вне поля зрения исследования белорусских историков, основываясь исключительно на материалах германских архивов. В частности, в работе К. И. Козака содержатся данные о комендатурах, не указанных в таблице: Ф.К. 552, О.К. 254, 271 и 297 [6]. На ранее упоминавшейся нами карте «Военно-административное деление оккупированной территории Белоруссии» по состоянию на 1942 г. показаны места расположения 11 полевых комендатур в тыловом районе ГА «Центр»: г. Полоцк, Витебск, Лепель, Орша, Борисов, Могилёв, Чериков, Климовичи, Старые Дороги, Бобруйск, Гомель [1, с. 172–173, 192–193, карта]. Поскольку Романько не работал с этим источником, он не включил Чериков в свою таблицу.

Надо сказать, ранее мной высказывалось сомнение в том, что в 1942 г. в Черикове размещалась полевая комендатура [7]. Однако в ходе дальнейшей работы с архивами факт нахождения там Ф.К. 516 (на 01.08.1942) получил подтверждение [8, л. 2]. При подготовке статьи мной также были выявлены не указанные в таблице полевые комендатуры 244 и 683, местные комендатуры 254, 274, 304, 334, 353, 370, 726, 841, 844, 845, 932, находившиеся на территории Беларуси, входившей в состав 102-го тылового района в 1941–1944 гг. [9, Вл. 78; 10, р. 129, 165; 11, р. 206; 12, Вл. 63].

Помимо перечисленных органов в тыловом районе, в частности в зоне ответственности 221-й охранной дивизии в населенных пунктах Тереховка, Добруш, Костюковка, Ветка, Уваровичи, Буда-Кошелево, Чечерск и Светиловичи (по данным на 6.07.1942), размещались *Truppenortskommandatur* (войсковые местные комендатуры) [13, р. 870]. В отличие от полевых и местных комендатур они указаны без номеров. В свою очередь, К. И. Козак упоминает

местные комендатуры (также без номеров) в Тереховке, Добруше, Костюковичах, Ветке, Уваровичах, Буда-Кошелево, Чечерске и Светиловичах, подчиненные F.K.549 [6].

Уточним и дополним: в Костюковичах находилась О.К. I/685, из состава которой была выделена группа (ауссенштелле / филиал) для организации комендатуры в Хотимске (на карте обозначена как Ast. О.К. 685). Таким же образом F.K. 549 (Климовичи) организовала комендатуру в Ершичах на территории РСФСР (А.-st. F.K. 549), а О.К. 353 – в Краснополье (А.st. О.К. 353) [13, р. 870]. На картах 286 охранной дивизии филиалы местных комендатур обозначены как N.st. (nebenstelle). По состоянию на 01.03.1943 такие филиалы созданы О.К. I/851 (Лепель) в Чашниках, О.К. I/846 (Сенно) в Бешенковичах и О.К. II/650 (Толочин) в Круглом [12, Вl. 59].

Помимо упомянутых войсковых местных комендатур выявлены штадткомендатуры в районе дислокации 286-й ОД, которые на картах обозначены буквами St. kdtr внутри прямоугольного флажка. По состоянию на 29.01.1942 штадткомендатуры находились в населенных пунктах Быхов, Высокое, Погост, Коханово, Круглое, Словени, Холопеничи, Лошница, Шклов, Бельнич, Червень, Журавичи, Славное, Пропойск, Дубровна, Дрибин, Чаусы, Рясна [9, р. 78].

Итого выявлено 5 филиалов местных комендатур, 8 войсковых местных (гарнизонных) и 18 штадткомендатур. Отсутствие номеров затрудняет процесс отслеживания их перемещения (или реорганизации). Например, в марте 1942 г. в Журавичах вместо штадткомендатуры появляется О.К. 552, а в марте 1943 г. в Холопеничах мы видим О.К. 532 [9, Вl. 212; 12, Вl. 63].

На момент написания статьи мной не выявлены документы, касающиеся дислокации комендатур в тыловом районе во второй половине 1943–1944 гг. Таким образом, представляется преждевременным утверждать, что вопрос установления их количества закрыт.

Вместе с тем, с учетом вновь выявленных данных, правомерно говорить о 21 полевой и 59 местных комендатурах (+5 филиалов), действовавших на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. Комендатуры, не имеющие номеров, в это число не вошли. Напомним, что О. В. Романьков приводил цифры: 18 и 48 органов соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / гл. редкол.: А. Т. Кузьмин [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – Т. 1. – 591 с., ил. 54 л. ил., 5 карт.
2. Жуков, Д. А. Цербер армейского тыла. Генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба / Д. А. Жуков, И. И. Ковтун, С. В. Кулинок. – М. : Вече, 2022. – 480 с. – (Третий рейх. Суд истории).

3. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. : А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2020. – 932 с. : илл.

4. Национальное управление архивов и документации США (NARA). – T-315. R. 1583.

5. *Романько, О. В.* Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. / О. В. Романько. – М. : Центрполиграф, 2013. – 479 с. – (На линии фронта. Правда о войне).

6. *Козак, К. И.* Германская оккупационная администрация в Гомеле 1941 – 1943 гг.: типологизация, структура, формы / К.И. Козак // Страницы военной истории Гомельщины: материалы науч.-практ. конф. Гомель, 2008. – С. 143–160.

7. *Надтачаев, В. Н.* Карательные операции полевых комендатур в тыловом районе группы армий «Центр» (1941–1944): новые факты / В. Н. Надтачаев // Вестн. Полоц. гос. ун-та – 2024. – №3 (71). – С. 81–84.

8. Центральный архив МО РФ. – Ф. 500. Оп. 12477. Д. 997.

9. Федеральный архив Германии (BArch.) – RH 26-286/7.

10. NARA. – T-315. R. 1585.

11. NARA. – T-315. R. 2206.

12. BArch. – RH 26-286/9.

13. BArch. – RH 26-221/38.